

Судебный контроль и прокурорский надзор по обеспечению законности оперативно-розыскной деятельности

В силу специфики оперативно-розыскной деятельности, которая осуществляется гласными и негласными мероприятиями и не подвергается широкому контролю граждан и общественных организаций особое значение приобретает судебный и прокурорский надзор за исполнением законов в этой сфере правоохранительной деятельности. Научному исследованию данная проблема подвергается незначительно и, как правило, попутно с другими вопросами.

Из всех работ последнего времени наибольшего внимания заслуживают работы профессора Н.Н. Ковтуна и профессора Г.Н. Королева¹.

Судебный контроль – понятие весьма емкое.

Эта правовая форма контроля базируется на положениях Конституции РФ. Основные права и свободы человека и гражданина закреплены в Конституции, определены общепризнанными нормами и принципами международного права. К ним, прежде всего, относятся право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции) и тайну корреспонденции (ч. 2 ст. 23 Конституции) гарантирует право на тайну переписки).

Закон об ОРД на основе данных конституционных положений имеет специальную норму – статью 9, которая устанавливает основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскным законом в соответствии с Конституцией приведен исчерпывающий (исчерпывающий) перечень конституционных прав человека и гражданина, которые могут быть ограничены в ходе оперативно-розыскной деятельности. К ним относятся: тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (ч. 2 ст. 8). Кроме того, судебный контроль обязателен и при проверке обоснованности решений руководителей органов, осуществляющих ОРД на проведение указанных ОРМ без судебного разрешения в случаях, которые не терпят

А.А. Илюшин

*Заместитель прокурора
Нижегородской области,
старший советник юстиции,
соискатель Нижегородской
академии МВД России*

Г.А. Маркушин

*Профессор кафедры
управления Нижегородской
академии МВД России,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист России*

отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России.

В своей контрольной деятельности специально уполномоченный судья руководствуется требованиями соответствующего закона.

С ходатайством перед судом о получении разрешения должен выйти один из руководителей органа,

осуществляющего ОРД, как правило, по месту намечаемых мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Ходатайство излагается в специальном постановлении, которое в соответствии с законом должно быть мотивированным и, разумеется, законным и обоснованным.

В постановлении должны быть представлены правовые основания принятия решения, субъекты, уполномоченные его принимать, и аргументация необходимости принятия данного ОРМ, ограничивающего конкретные конституционные права граждан.

Законодатель указывает, что судья не вправе отказать в рассмотрении материалов и должен это сделать единолично и незамедлительно. Вместе с тем, при их анализе судья, усомнившись в обоснованности и целесообразности проведения таких ОРМ, может запросить от органа иные материалы, касающиеся оснований их проведения (за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе).

По результатам рассмотрения материалов, представленных органом, осуществляющим ОРД, судья разрешает проведение соответствующего ОРМ, которое ограничивает конституционные права граждан, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление.

Срок действия вынесенного судьей постановления не должен превышать шести месяцев. При этом течение срока не прерывается. При необходимости его продления судья выносит решение на основании представленных материалов, то есть действует первоначальный порядок получения разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Решение суда в данной правовой ситуации обжалованию не подлежит.

В случае если судья отказал в проведении испрашиваемого ОРМ, то орган, осуществляющий ОРД, вправе обратиться, поэтому же вопросу в вышестоящий суд (ч. 6 ст. 9 Закона об ОРД).

Определенная сложность контрольно-оценочной деятельности суда имеется и при проверке в судебном разбирательстве допустимости использования доказательств, собранных на основе оперативно-розыскной информации в ходе следствия, о возможности включения их в аргументы для обоснования приговора. При этом следует иметь в виду, что доказательственный статус такие сведения уже имеют, но суд обязан исследовать все доказательства, в том числе

и полученные на основе результатов ОРД с решением вопроса о допустимости их использования в качестве доказательств с учетом мнения сторон. В первую очередь, обращается внимание на соответствие их уголовно-процессуальному закону, основаниям и условиям получения сведений по оперативно-розыскному закону и передачи их органам расследования и в суд, их относимость к предмету доказывания, соответствие источникам и способам собирания, процедурам процессуального закрепления и проверки их достоверности. Проверка подобных доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами (ст. 87 УПК).

Практика показывает, что сторона защиты нередко использует свое право об исключении доказательств, возникших на основе результатов ОРД. Действующий УПК предусматривает, что сторона, настаивающая на исключении таких доказательств, помимо официального заявления должна указать основания для исключения доказательств, определенных УПК, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство (п. 1, 2 ст. 235 УПК). В числе аргументов может быть нарушение правовых оснований и условий проведения ОРМ, ограничение законных интересов граждан.

В такой ситуации суд просто обязан проверить факт законности доказательств, полученных на основе результатов ОРД, и правомерность проведения конкретных ОРМ и представления их органам расследования. Данная норма УПК указывает, что в таких случаях «бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре» (ч. 4 ст. 235).

Судья вправе допросить свидетеля, коим может быть и оперативный работник, ознакомиться с представленными сторонами документами. Ими могут быть оперативно-служебные документы, опровергающие доводы защиты, раскрывающие правомерность проведения ОРМ, и суд, взвесив всё, должен решить вопрос о возможном приобщении их к делу, разумеется, с учетом возможного грифа секретности таких документов.

Требования к результатам ОРД в ходе предварительного расследования, анализ и проверка доказательств, возникших на их основе в процессе судебного разбирательства, накладывают особую ответственность на органы, осуществляющие ОРД, выполняющие функции контроля за проведением ОРМ.

Необходимость введения судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью независимым органом от раскрытия преступлений, не связанного ведомственными интересами имеет более высокую

и надёжную, на наш взгляд, гарантию по обеспечению прав и свобод граждан. Это вполне соответствует международным стандартам правового государства, активно проводящего реформу судебно-правовой системы.

Прокурорский надзор за исполнением Закона об ОРД осуществляют Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры.

В юридической теории и практике многогранной деятельности прокуратуры постоянно уделялось повышенное внимание. Она осуществляется, как гласит Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» (ст. 1 п. 2).

Все это в равной мере относится и к прокурорскому надзору за оперативно-розыскной деятельностью, по которому, к сожалению, крайне мало специальных исследований и соответствующей литературы.

В правовые основания прокурорского надзора за ОРД, помимо указанного Закона о прокуратуре, следует включить Закон об ОРД (ст. 21), УПК РФ (ст. 37), и подзаконные нормативные акты: приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности от 15.02.2011 г. № 33, совместные указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ о совершенствовании деятельности в борьбе с преступностью и другие нормативно-правовые акты, а также постановлений Конституционного Суда и Пленумов Верховного Суда РФ, касающиеся вопросов, связанных с применением положений Конституции РФ.

Следует особо отметить, что вновь принятый приказ Генеральной прокуратуры обращает внимание на организацию надзора за исполнением законов (разумеется, всех) при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а не только за исполнением Федерального Закона об ОРД, как это было в названии прежнего нормативного правового акта.

Прокурорский надзор за ОРД должен обеспечить:

- законные гарантии соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телеграфных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

- соблюдение прав и законных интересов юридических лиц;

- соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;

- установленные законом запреты при осуществлении ОРД;

- законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, на проведение которых разрешение дано судом;

- принятие должностными лицами решений о представлении результатов ОРД следователю, руководителю следственного органа, органу дознания и суду.

Наряду с обеспечением законности деятельность уполномоченных прокуроров должна способствовать выполнению задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, изобличению виновных и розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, либо уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыску без вести пропавших.

При осуществлении надзорных мероприятий необходима проверка законности, обоснованности и соблюдения установленного порядка заведения и прекращения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, сроки и порядок их ведения. Прокурорский надзор предусматривает и проверку соблюдения обязательности регистрации дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов, законность постановки и снятия с оперативного и иных видов учета лиц, в отношении которых заводились такие дела и материалы. При этом следует иметь в виду, что правовая норма закона об ОРД (ст. 10) дает лишь общие установки по организации заведения дел оперативного учета: определяет цель (собрание и систематизация сведений, проверки и оценки результатов ОРД и принятие на их основе соответствующих решений), общие основания прекращения (решение задач, предусмотренных ст. 2) и декларирует положение о том, что «факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина» (ч. 3 ст. 10 Закона об ОРД). Имеется отдельное указание о том, что перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих ОРД.

Здесь следует обратить внимание на имеющиеся научные суждения о том, что прокурорский надзор должен распространяться только на сферы, регулируемые законом, но не подзаконными нормативными актами.

В частности, известные ученые В.М. Ахмажитов и В.Г. Бобров пишут, что прокурор может проявлять свои надзорные полномочия только в правовом пространстве, определенном законами, но не ведомственными нормативными правовыми актами². С подобной позицией согласиться трудно по следующим обстоятельствам.

Во-первых – подзаконные нормативные акты входят в систему правового пространства. Ведомственные акты по своей сути являются организационно-управленческими актами, и их правовая нормативность обусловлена наличием законодательных актов. Иначе говоря, они могут быть правовыми лишь при условии, что приняты на основе закона, в соответствии с законом и в исполнении закона. И проверить законность их издания можно только путем тщательного сравнительно-правового анализа в данном случае с ФЗ об ОРД. В сфере оперативно-розыскной деятельности (равно как и в других сферах) ведомственные нормативные правовые акты играют важную обеспечивающую функцию реализации Закона и в силу этого их объективное предназначение выступить в качестве самостоятельной формы законореализации. Они необходимы для правильного правопонимания предписаний Закона для конкретизации тех специфических общественных отношений, которые регулируются нормами этого Закона.

Многие нормы Закона об ОРД, например, которую мы только что привели (ст. 10), имеют лишь установочный характер, а их подробные разъяснения содержатся в подзаконных ведомственных нормативно-правовых актах открытого или секретного содержания, которые комментируют норму и определяют порядок ее исполнения. Без анализа требований соответствующих подзаконных нормативных актов и добытых оперативно-розыскных сведений практически невозможно проверить соблюдение правовых оснований и условий применения ОРМ, то есть законности самой оперативно-розыскной деятельности полученных при этом результатов.

Во-вторых, принимая во внимание прямую зависимость между законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами, специально уполномоченный прокурор реализует один из путей в разрешении сложной проблемы исполнения требований Конституции РФ о том, что «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15). Речь идет о любых актах, т.е. указах, постановлениях, приказах, распоряжени-

ях, инструкциях и т.д.. В принципе возможно издание такого рода актов без официального опубликования, если они рассчитаны только на сотрудников государственных органов, до сведения которых эти акты доводятся путем рассылки их официальных текстов, но законность их издания на основе и во исполнение законов не вызывает сомнения, а следовательно и возможность прокурорской проверки исполнения также вне сомнения.

В-третьих – наличие прямого указания ФЗ об ОРД о том, что по требованию прокуроров руководители органов, осуществляющих ОРД, представляют им «учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий» (ч. 2 ст. 21 ФЗ об ОРД).

Особой проверке подвергается наличие оснований для проведения ОРМ и, прежде всего, тех, которые ограничивают конституционные права человека и на которые разрешения выдаются судом. Здесь существуют определенные проблемы, которые должны быть разрешены в соответствии с законом и наличием полномочий у надзирающего прокурора. В ситуации, когда он в порядке надзора, проверяя материалы ОРД, не усматривает в них веских (достаточных) оснований для получения разрешения суда на то или иное ОРМ, ограничивающее конституционное право человека, он не может препятствовать органу обратиться с ходатайством в суд за получением разрешения, но в то же время обязан отреагировать на факт неправомерности, на его взгляд, такого обращения. Это может быть в форме мотивированного протеста руководителю органа, от имени которого вынесено постановление с просьбой дать разрешение. Такой подход вполне правомерен, так как все действия и решения органа, осуществляющего ОРД, и его сотрудников входят в предмет надзора (за исключением особо оговоренных в законе случаях). Соответствующее представление он может направить и непосредственно в суд. Разумеется, оно не предрешает вывод судьи, но является дополнительной информацией для более объективной оценки материалов, лежащих в основе ходатайства органа.

Законность судебных решений не входит в предмет прокурорского надзора, ибо это противоречило бы положениям Конституции РФ о самостоятельности судебной власти и независимости судей (ст. 10, 20 Конституции РФ). Решение суда вне процессуальной деятельности по вопросам, связанным с ОРД, обжалованию не подлежит.

Прокурорский надзор направлен на соблюдение органом срока действия вынесенного судьей постановления о разрешении проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права человека, и своевременности уведомления судьи органом, осуществляющим ОРД, о проведении без разрешения судьи ОРМ в определенных законом случаях, не терпящих отлагательств (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД), а также проверки наличия оснований для проведения таких ОРМ в экстремальных ситуациях.

В случае обращения к судье за получением разрешения в течение 48 часов с момента начала ОРМ без его разрешения, и если судья признает незаконным его проведение и не дает разрешения, то надзирающий за ОРД прокурор обязан провести проверку для установления обстоятельств нарушения конституционных прав человека, в отношении которого проводилось соответствующее ОРМ.

Полномочия прокурора определяются совокупностью его прав и обязанностей, которые ему необходимы для осуществления своих функций. Полномочия прокурора, как правило, носят властный характер. Они устанавливаются только законодательными актами и не могут быть дополнены иными.

При проверках законности оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании поручения следователя руководителем следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя или определения судьи по уголовным делам, находящимся в их производстве, необходимо руководствоваться положениями ст. 219 УПК РФ «Обязанность осуществления уголовного преследования», и в каждом отдельном случае рассматривать необходимость проведения дополнительных ОРМ на раскрытие преступления и выявление причастных к нему лиц.

При наличии достаточных данных, свидетельствующих о нарушениях или недостатках при проведении ОРМ по отдельным поручениям, надзирающий прокурор, наряду с актами прокурорского реагирования, правомочен направлять руководителям органов, осуществляющих ОРД, требования и поручения в целях обеспечения эффективного осуществления уголовного преследования.

Здесь у него полномочия властно-распорядительного характера, так как сотрудники органа выполняют поручения участников уголовного судопроизводства, и, в соответствии с указаниями УПК требования, поручения и запросы указанных субъектов, предъявленные в пределах их полномочий, установленных законом,

«обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами» (ч. 4 ст. 21 УПК).

Вместе с тем, прокурор не вправе отстранить сотрудника оперативно-розыскного органа от выполнения оперативно-розыскного мероприятия, так как это будет прямым вмешательством в организационно-распорядительную деятельность руководителей государственного органа и его подразделений. Вопросы организации и тактики ОРМ, применяемых при этом, методах и средствах также, на мой взгляд, не должны быть поднадзорными, так как они не регулируются законодательными и подзаконными предписаниями и в этом смысле не подпадают под определение прокурорского надзора за исполнением законодательства об ОРД.

Полагаю, что допущенные нарушения должностными лицами, в том числе и предписаний ведомственных нормативных актов, которые не влекут за собой нарушений предписаний конкретных норм закона, по сути, не являются нарушением законности.

В случае нарушения закона прокурор использует такие средства реагирования, как протест и представление. Могут быть иные, вплоть до постановки вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении правонарушителей. В своем представлении руководителю органа, осуществляющего ОРД, он может потребовать отстранить конкретного оперативного работника от участия в проведении ОРМ, но окончательное решение остается за руководителем соответствующего органа.

Вместе с тем, существуют и некоторые законные пределы надзора за ОРД уполномоченным прокурором. Суть их в следующем.

1. Прокурорские мероприятия не должны подменять организационно-правовую деятельность руководителей органов, осуществляющих ОРД.

2. Проверка законности решений судьи по результатам рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав человека при проведении ОРМ, а также законности и обоснованности возбуждения органом ходатайства перед судом о проведении соответствующих ОРМ не входит в предмет прокурорского надзора.

3. Законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдение при этом принципа добровольного сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допустимо представлять уполномоченному прокурору только с письменного согласия

этих лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Прокурору предоставлены полномочия пресекать нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении ОРД, принимать меры по их восстановлению, возмещению причиненного вреда и при наличии оснований привлекать виновных должностных лиц и сотрудников к установленной законом ответственности.

В случаях незаконного отказа от выполнения требований уполномоченного прокурора в зависимости от обстоятельств следует рассматривать это как невыполнение требований или воспрепятствование его законной деятельности.

Особенности организации прокурорского надзора за исполнением закона органами, осуществляющими ОРД, во многом обусловлены спецификой деятельности оперативных подразделений, входящих в состав различных органов (ст. 13 Закона об ОРД) и спецификой предмета надзора.

Приказом Генерального прокурора РФ установлено, что заместитель Генерального прокурора РФ – Главный военный прокурор, заместители Генерального прокурора РФ в федеральных округах, прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур наделяются правом от имени Генерального прокурора назначать из числа подчиненных работников уполномоченных прокуроров по надзору за исполнением Закона об ОРД. Одновременно руководители прокуратур определяют лиц, ответственных за ведение делопроизводства по документам оперативно-розыскной деятельности. Указанные лица к моменту назначения на должность в установленном порядке оформляют допуск к совершенно секретным сведениям.

Разумеется, это должны быть прокуроры высокой квалификации, профессионально подготовленные к работе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Руководители этих органов уведомляются (получают копию приказа) об уполномоченных прокурорах и лицах, ответственных за ведение делопроизводства по документам ОРД.

На руководителей органов прокуратуры возлагается обязанность создать необходимые условия, отвечающие требованиям защиты от разглашения сведений, содержащихся в представленных прокурору оперативно-служебных документах. Уполномоченные прокуроры, в свою очередь, несут персональную ответственность за соблюдение установленных ограни-

чений по ознакомлению со сведениями, составляющими государственную тайну.

В соответствии с Инструкцией по организации делопроизводства по документам ОРД в органах прокуратуры определяется номенклатура дел, порядок делопроизводства: прием, регистрация, прохождение документов и документирование (составление документов, формирование их в дела и надзорные производства). Ответственность за состояние делопроизводства в органах прокуратуры несут их руководители.

Организация исполнения Закона об ОРД проводится:

1. По обращениям граждан, юридических и должностных лиц.

2. В плановом порядке. Планирование – одна из наиболее существенных, важных и одновременно сложных элементов организации надзорной деятельности. При планировании необходимо учитывать следующие факторы:

– состояние преступности на территории обслуживания поднадзорным органом, осуществляющим ОРД (динамика, структура, криминологическая характеристика привлеченных к уголовной ответственности лиц, криминогенные факторы и др.);

– состояние законности в сфере ОРД в исходный момент;

– уровень латентной преступности;

– установленные факты укрытия преступлений от учета, нарушения нормативного порядка приема, учета, регистрации и проверки поступивших в органы, осуществляющие ОРД, сообщений о преступлениях;

– полученная информация в результате изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях, о ненадлежащем реагировании и исполнении поручений следователя, руководителя следственного органа или определения суда. Формируемые планы должны носить конкретный характер с учетом особенностей деятельности оперативных подразделений: уголовного розыска, по борьбе с организованной и коррумпированной преступностью, по борьбе с экономической и налоговой преступностью и прочее. План должен быть целеустремленным, а желаемые результаты плановой надзорной работы прогнозироваться с учетом выявленных сильных и слабых сторон деятельности оперативно-розыскного органа.

3. По указанию вышестоящего прокурора.

4. В других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при

раскрытии преступлений, розыске подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.

В организации работы по надзору за ОРД предусмотрен и учет работы уполномоченных прокуроров. Документами первичного учета служат журналы учета, надзорные производства, а также дела (наряды), формируемые по видам документов оперативно-розыскной деятельности, материалы непосредственных проверок, акты прокурорского реагирования и иные документы.

Система первичного учета ориентирована на ведение его как в прокуратурах районного звена, так и в аппаратах прокуратур субъектов Федерации, военных, транспортных и иных специализированных прокуратур (на правах областных), в управлениях и отделах Генеральной прокуратуры РФ.

Едиными для всех звеньев органов прокуратуры являются книга учета работы прокурора по надзору за исполнением Закона об ОРД и статистическая карточка на жалобу.

Итоги работы отражаются в полугодовом и годовом (нарастающим итогом) отчетах прокуроров, осуществляющих надзор за ОРД.

За организацией надзора за ОРД, составлением отчета о работе по надзору осуществляется кон-

троль со стороны начальников главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ, Главной военной прокуратуры, к компетенции которых отнесен надзор за ОРД, прокуроров субъектов Федерации, приравненных к ним прокуроров. В их же обязанность входит систематический анализ материалов проверок и оказание подчиненным прокурорам необходимой помощи, организация регулярных проверок делопроизводства, соблюдение режима секретности по работе с оперативно-розыскными документами в подразделениях и органах прокуратуры.

Руководство и контроль за работой прокуроров субъектов Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур по надзору за ОРД осуществляют управления Генеральной прокуратуры РФ и Главной военной прокуратуры, к компетенции которых отнесен надзор за оперативно-розыскной деятельностью. ■

Литература:

1. См.: Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород, 2002; Королев Н.Г. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора, 2005.

2. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. «Еще раз о нормативном правовом регулировании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью». Оперативник (сыщик) № 4 (29), ноябрь 2011. – С. 3–5.